

Сказка про ерша.

Слухайте—послухайте, стольники—полковники, про рыбноё судьбйще, про ершово побоище.

Бхаль щетникъ—блудникъ, костистая рожа, слинистыи басни и попова утѣха, бхаль ёнъ на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ колышишкахъ, прїехаль ёнъ въ Ростовской озеро, выпросиле ночь ночёвать, а за почью—двѣ ночи, за двѣмъ ночамъ и пять ночей, а за пятюю ночамъ и пять годовъ. Туть ершу мѣсто полюбилось, ёнъ дворъ построилъ, дѣтей наплодилъ, сына жениль, дочку замужъ выдалъ; стать жить—поживать, мелкую рыбку побѣдать, бѣть и колѣть, бокамъ рёбра порѣть, изъ Ростовского озера старожиловъ вонъ гонить. Выискале лѣщъ—лѣщищѣ, широкое хвостище, пошель просить на ерша, на ерша на новожила, бѣлорыбыцу осётру.—«Матушка, бѣлорыбыца осётра! за что насть ершъ-новожиль бѣть и колѣть, бокамъ рёбра порѣть, изъ Ростовского озера старожиловъ вонъ гонить!» Позвали ерша, допросили ерша:—«Што-жъ ты, ершъ, бѣешь и колѣши, бокамъ рёбра порѣши, изъ Ростовского озера старожиловъ вонъ гонишъ?» А ёршъ отвѣчаетъ: «Богъ съ нимъ, што они старожилы! Жиль я въ малинѣйкой рѣчки на острову, пришель годъ сухой, загорѣлсе боръ сырой, искра залетѣла, моё пепелище згорѣло; мнѣ жить пришло тамъ не-пошто». Думать да гадать, ково-бѣ туды послать огледѣть: было-ль тамъ у ерша пепелище? аль нѣ? «Послать, аль не послать карася подъячево?! А карась подъячей говорить:—«Што одново меня пошлѣте: одному мнѣ и не повѣрите!» Ищѣ думать да гадать: «ково ему въ понятны люди дать?» Въ малинѣйкой рѣчки, подъ мельнишной сланью, подъ большимъ камнёмъ есь линъ. Приходитъ карась подъячей подъ мельнишную слань, подъ большой камень и говорить: «пойдёмъ, линъ, ершово пепелище глядѣть!» А ёнъ высунулъ голову изъ подъ камня и отвѣчаетъ карасю-подъячему: «Возьми братъ, два гроша на калачи, а миля въ дорогу не волочи! у миля глаза малы, я далеко не вижу, говорить не умѣю; у миля губы толсты, не ровно миля судья спросить на очи, я ево слюнамъ забрыжжу». Ищѣ думать да гадать: «ково-жѣ ему въ понятны взять?» Въ той же малинѣйкой рѣчки, подъ мельнишной сланью, подъ большимъ камнёмъ есь ракъ и тотъ бывшѣй дѣякъ. И вышелъ ракъ-рачищѣ изъ рѣки рѣчистой, накликаль рыбъ три тымы, три тысячи.—Видѣть ёршъ не время(е), убераетъ своё беремя(е); видѣть не минучу, затыкаетъ голову онучѣй, што-бѣ бѣжать и слѣду не знать. Попадаетъ ершу щука на стрѣчу. «Ершъ! постой, родня, постой, поговоримъ со мной!» А ёршъ отвѣчаетъ: «говори, щука, голы щёки, а у миля и ззади уши есь». А щука исцугалась, отъ ерша побѣжала, мужику г(h)ъ побѣзъ попала. А ёршъ пришелъ г(h)ъ малинѣйку рѣчу, подъ мельнишнюю слань, подъ большой камень и стала похвастывать: слова Тибѣ, Господи! Самъ буду большой, самъ набольшой, надъ большой рыбкой,—надъ малинѣйкой, надъ уклечкой.

Пришелъ мужикъ Титъ, ходить да глядѣть, ерша въ рѣкл и огледѣть; пришелъ Перша, поставилъ вершу; пришелъ Никола, забилъ (за)колъ; пришелъ Богданъ, ерша Богъ и даль; пришелъ Лазарь, по ерша и слазалъ; пришла добра жена Федора и по-тащила ерша въ подолѣ; пришла Окулина, та избу прокурила; пришла Марина, ерша и сварила; пришелъ скупой Іода, разложилъ ерина на четыре блюда; пришелъ пласовой Яковъ, съ четырёхъ блюдъ одинъ и смякалъ; пришелъ Елизарь, только блюда полизалъ; пришелъ мужикъ Осипъ, тотъ такъ просить (у того денёгъ не случилось); пришелъ мужикъ Спиря, ну, спорить, да здорить: «куды ерша дѣли, да куды подѣвали?» Пришелъ мужикъ Олѣшка, взялъ лутушку (прутъ): «всихъ васъ нады разогнать!» Хто спилъ да съѣль, двадцать годовъ г(h)ъ салдатахъ служиль, домой пришёль, мельничу поставилъ; мельница згорѣла,—ищите, гдѣ хотите¹).

(Записана со словъ 93 лѣтняго не грамотнаго старца—крестьянина Григорья Васильева Новожилова изъ д. Ионова, Ереминской вол., Устюженского уѣзда).

¹) См. Сказки Аѳанасьевы, З-е изд. М. 1897. I. 41. Стр. 56—64.